

Чжао Шуюэ спустилась со второго этажа и сразу увидела умиротворяющую картину: сводный брат и сестра сидели вместе и непринужденно болтали. Она знала характер своей дочери лучше кого бы то ни было — та отличалась бескомпромиссностью и с самого детства терпеть не могла Е Жунхао. Как бы он ни пытался ей угодить, всё было без толку, а в последние годы их отношения и вовсе стали похожи на войну льда и пламени.

Ради семейных интересов родители изначально планировали поженить этих двоих, но Е Миньминь уперлась и наотрез отказалась. В конце концов им пришлось оставить эту затею, надеясь хотя бы на то, что дети научатся ладить друг с другом, как подобает обычным брату и сестре.

Кто бы мог подумать, что после потери памяти Е Жунхао они вдруг смогут найти общий язык.

Впрочем, неудивительно. Потерявший память Е Жунхао казался совершенно другим человеком, в нем не осталось ни малейшей тени прежнего себя.

— Жунхао, Миньминь, собирайтесь, мы едем домой, — произнесла Чжао Шуюэ. Обычно они здесь не жили, эта вилла использовалась в основном для проведения различных мероприятий.

Е Жунхао с лучезарной улыбкой согласился:

— Хорошо, мама.

Е Миньминь и Чжао Шуюэ замерли от изумления. Неужели такой мягкий и милый Е Жунхао существовал на самом деле?

Е Миньминь поднялась на ноги:

— Я сначала поднимусь наверх переодеться. Кстати, а папа? Разве он не поедет с нами?

При упоминании Е Чжэньфэна в глазах Чжао Шуюэ промелькнуло раздражение, но при детях она постаралась этого не показать:

— У вашего отца еще есть дела, мы поедем вперед.

Е Жунхао мысленно кивнул: похоже, отношения у этой супружеской пары действительно оставляли желать лучшего.

Е Миньминь озадаченно пробормотала:

— Уже глубокая ночь, почему папа до сих пор занят? Я в последнее время и за месяц его пару

раз не вижу.

Чжао Шуюэ цыкнула:

— На себя посмотри, ты сама-то дома за месяц едва ли пару раз появляешься.

Е Миньминь, приподняв подол платья, направлялась к лестнице:

— У меня сейчас семестр на исходе, начнется зимние каникулы — буду целыми днями сидеть дома и составлять вам компанию.

По дороге домой Е Жунхао вручил Е Миньминь подарок, который для нее купил:

— Чуть про презент не забыл.

— Спасибо, — Е Миньминь неожиданно для себя осталась довольна подарком. — Браслет очень красивый.

Е Жунхао улыбнулся:

— Главное, чтобы тебе нравилось.

— Жунхао, завтра мама отвезет тебя в больницу на полное обследование. Я знаю одного невероятно толкового невропатолога, пусть он посмотрит, нельзя ли как можно скорее вернуть тебе память.

Хотя Е Жунхао вовсе не горел желанием ехать, он все же кивнул:

— Хорошо.

Е Миньминь заметила:

— А знаешь, братец, в нынешнем виде ты мне даже нравишься. Куда лучше, чем раньше, когда ты казался таким фальшивым и противным.

— Что ты понимаешь, ребенок! — укоризненно бросила Чжао Шуюэ. — Без памяти, среди незнакомых людей и чужой обстановки — каково ему? Это же с ума сойти можно.

Е Миньминь немного подумала и согласилась.

Она скосила глаза на сидевшего рядом Е Жунхао и мысленно сравнила его с прежним. Если память вернется, неужели он снова превратится в того заносчивого зануду?

Вернувшись домой, Чжао Шуюэ проводила Е Жунхао в его комнату:

— Ты ведь не ночевал здесь уже целую вечность. Я заранее велела горничной навести порядок, если чего-то не хватает — сразу говори ей.

Е Жунхао огляделся. В комнате было чисто и уютно: на прикроватной тумбочке в фоторамке стоял семейный снимок, на книжных полках аккуратными рядами выстроились учебники по экономике, а в шкафу висела его одежда.

Пусть он уже несколько лет как съехал из семьи Е, комната, где он вырос, неизменно ждала его возвращения.

— Ты у нас с каждым годом всё самостоятельнее, — вздохнула Чжао Шуюэ. — Когда ты только окончил университет, я звала тебя работать в нашу семейную компанию, но ты уперся. Разве плохо трудиться в родном деле? Нет, понадобилось идти гнуть спину на чужого дядю.

Она заглянула в шкаф:

— И вещи все сплошь позапрошлогодных фасонов. Завтра я распоряжусь, чтобы тебе привезли новую одежду, хватит ходить в этих унылых костюмах...

Слушая ворчание Чжао Шуюэ, Е Жунхао вдруг вспомнил собственную маму, и глаза его мгновенно защипало от слез.

— Ой, ты чего это вдруг расплакался? — испугалась Чжао Шуюэ. Е Жунхао с детства рос не по годам развитым и взрослым, и расплачущимся его доводилось видеть крайне редко.

Она с материнской нежностью обняла его:

— Я же всегда говорила тебе: если тебя обидели за пределами дома, возвращайся сюда. Ты просто слишком гордый, всё предпочитаешь тащить на себе. Пусть мы не связаны кровными узами, но с того самого дня, как ты переступил порог этого дома, я всегда считала тебя родным ребенком. Твой отец в последние годы действительно поступал по отношению к тебе некрасиво, но можешь спать спокойно: пока я жива, в семье Е для тебя всегда найдется место.

Е Жунхао был тронут до глубины души. Находясь в этом чужом мире столь долгое выплаканное мгновение, он впервые ощутил настоящее тепло семейного очага.

Немного успокоившись, мать и сын уединились для откровенного разговора.

— Жунхао, скажи мне правду: ты и вправду потерял память или кто-то снаружи прижал тебя к ногтю, и ты притворяешься от безвыходности?

Она опасалась, что Е Жунхао ввязался в междоусобную войну семьи Гун. Обстановка там царила запутанная, а оба брата — и Гун Юйхуай, и Гун Юйцин — были теми еще темными лошадами, из лап которых трудно выбраться живым и невредимым. Е Жунхао обладал острым умом, и вполне вероятно, что, задев интересы кого-то из братьев Гун, он был вынужден пойти на столь рискованную хитрость.

Е Жунхао невольно зауважал Чжао Шуюэ: надо же, с первого раза попала в самую точку!

Однако доставлять ей лишних хлопот он не хотел:

— Мам, я правда ничего не помню, никаких темных историй за этим не стоит.

— Ну и славно, — Чжао Шуюэ заметно посвежела лицом. — В твоём нынешнем состоянии оставаться рядом с Гун Юйхуаем больше нельзя. Давай так: побудешь пока дома, придешь в себя, а в ближайшие дни я сама переговорю с Гун Юйхуаем. Хватит с тебя этой службы. Разве у нас мало собственного бизнеса? Я устрою тебя в нашу компанию.

Е Жунхао ответил уклончиво:

— Об этом давай поговорим позже.

Ему не улыбалось ни и дальше работать на Гун Юйхуая, ни идти в контору семьи Е — такой каторги он бы не вынес. Его душа лежала к журналистике и шоу-бизнесу.

Если мажор из богатой семьи вдруг побежит вприпрыжку работать папарацци, окружающие точно решат, что он повредился рассудком.

— Ладно, этот разговор мы отложим.

Чжао Шуюэ попросила горничную подогреть стакан молока:

— Выпей и ложись спать, а завтра с утра поедem в больницу.

— Хорошо, мамочка, спокойной ночи.

Счастливая Чжао Шуюэ ласково погладила его по голове.

Когда Е Жунхао появился в их семье, ему уже исполнилось тринадцать — вполне сознательный

возраст, да и умом он превосходил сверстников. После переезда парень вел себя вежливо и сдержанно, но эта безупречная дистанция лишала их отношения той теплоты, которая должна быть между матерью и сыном. То, что он сейчас вот так по-детски капризничал с ней, заставило материнские чувства вспыхнуть с новой силой.

Как только Чжао Шуюэ ушла, Е Жунхао, попивая молоко, открыл WeChat и написал Гун Юйхуаю.

Е Жунхао: □Завтра мама собирается тащить меня к какому-то суперкрутому спецу по мозгам. Что делать, если они раскусят, что я притворяюсь?□

В таких ситуациях оставалось уповать только на помощь Гун Юйхуа. Чжао Шуюэ была слишком проницательна, и если бы она заподозрила, что в тело ее сына вселилась совершенно другая душа, последствия даже вообразить было страшно.

Гун Юйхуай, судя по всему, был занят, и ответил лишь спустя добрых полчаса, сразу же выслав Е Жунхао приглашение на видеозвонок.

Е Жунхао только-только облачился в пушистую пижаму с начесом. По его разумению, у прежнего владельца тела вряд ли мог водиться столь специфический вкус — скорее всего, это творение рук Чжао Шуюэ.

Вызов прошел, и, заведя на экране пушистое убранство подопечного, Гун Юйхуай на секунду онемел.

— По-моему, в твоём взгляде сейчас отчетливо читалось презрение. Ты хочешь что-то сказать против моей одежды?

Гун Юйхуай сохранил непроницаемое выражение лица:

— Нисколько. Можешь хоть голышом бегать, мне всё равно.

Сам ты голышом бегай, и вся твоя семейка заодно!

<http://bllate.org/book/20891/2112011>